

Роль мусульманских организаций Северной Осетии в развитии межконфессиональных отношений в республике в начале 1990-х – конце 2010-х гг.

К.В. Каспарян^{1а}, И.Н. Колесников^{1б}, М.В. Рутковская^{1с}

¹Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3982-7713>, e-mail: kasparyan@pgu.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5515-2701>, e-mail: in_kolesnikov@mail.ru

^сORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0637-6351>, e-mail: rutkovskayam@list.ru

Резюме: Статья посвящена исследованию специфических черт участия североосетинских исламских духовных организаций в процессе развития межрелигиозных отношений в Республике Северная Осетия-Алания в конце XX – первых десятилетиях XXI в. и их роли в развитии духовной сферы общественной жизни республики и стабилизации политической обстановки в данном субъекте Российской Федерации. В исследовании рассмотрены особенности миротворческой деятельности мусульманской общины Северной Осетии на территории республики и на Северном Кавказе в целом. В статье описана роль председателей Духовного управления мусульман Северной Осетии А.-Х. Евтеева, Х.-М. Тавказахова и Х.-Х. Гацалова в становлении и развитии межконфессионального диалога в РСО-Алания.

Ключевые слова: Духовное управление мусульман РСО-Алания; периодическое издание «Осетия. Голос ислама»; межнациональная организация «Наша Осетия»; Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК); Всеосетинское национальное движение «Стыр Ныхас»; Межрелигиозный совет России (МСР)

Для цитирования: Каспарян К.В., Колесников И.Н., Рутковская М.В. Роль мусульманских организаций Северной Осетии в развитии межконфессиональных отношений в республике в начале 1990-х – конце 2010-х гг. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):351–368. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-351-368

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The role of Muslim organizations in North Ossetia in the development of interfaith relations in the republic in the early 1990s and late 2010s.

K.V. Kasparyan^{1a}, I.N. Kolesnikov^{1b}, M.V. Rutkovskaya^{1c}

¹*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», Pyatigorsk, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3982-7713>, e-mail: kasparyan@pgu.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5515-2701>, e-mail: in_kolesnikov@mail.ru

^cORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0637-6351>, e-mail: rutkovskayam@list.ru

Abstract: This article is devoted to the study of the specific features of the participation of North Ossetian Islamic spiritual organizations in the development of interreligious relations in the Republic of North Ossetia-Alania in the late twentieth and the first decades of the 21st centuries and their role in the development of the spiritual sphere of the republic's public life and the stabilization of the political situation in this territorial subject of the Russian Federation. This study examines the features of the peacekeeping activities of the Muslim community of North Ossetia in the republic and in the North Caucasus as a whole. This article examines the role of the chairman of the Spiritual Board of Muslims of North Ossetia A.H. Evteev, H.M. Tavkazakhov and H.H. Gatsalov in the formation and the development of interfaith dialogue in the Republic of North Ossetia-Alania.

Keywords: The Spiritual Administration of Muslims of the Republic of North Ossetia-Alania; “Ossetia. The Voice of Islam” periodical; “Our Ossetia” interethnic organization, the Coordination Center of the Muslims of the North Caucasus (KCMC), the All-Ossetian National Movement “Styr Nyhas”; the Interreligious Council of Russia (ICR)

For citation: Kasparyan K.V., Kolesnikov I.N., Rutkovskaya M.V. The role of Muslim organizations in North Ossetia in the development of interfaith relations in the republic in the early 1990s and late 2010s. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):351–368. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-351-368

Введение

Россия представляет собой полиэтническое и многоконфессиональное государство. Народы, которые проживают в Российской Федерации, исповедуют все мировые религии – христианство, ислам и буддизм. Кроме того, в стране большое количество граждан, исповедующих иудаизм и традиционные языческие культуры.

В связи с этим конфессиональный вопрос является одним из важнейших аспектов государственной политики: недостаточно эффективное и несвоевременное решение межконфессиональных противоречий грозит целостности российского общества и может привести к серьезным межконфессиональным конфликтам. К тому же в определенных случаях причины межэтнических и межрелигиозных конфликтов могут совпадать.

В данном отношении Северо-Кавказский регион, в котором проживают десятки различных национальностей, исповедующих все перечисленные выше религии, является одной из самых проблемных (если не самой проблемной) территорией Российской Федерации, на которой все еще остаются не до конца решенными противоречия между различными этносами, связанные, в том числе, и с религией. Подобная ситуация представляет собой фактор дестабилизации и несет угрозу устоям российской государственности. Анализ поисков решения данной проблемы, которые предпринимаются в нашей стране, также должен стать предметом тщательного изучения.

Республика Северная Осетия-Алания является единственной республикой Северного Кавказа, в которой мусульмане не составляют большинство верующих. В то же время мусульманская умма Северной Осетии играет значимую роль в развитии духовной сферы общественной жизни республики.

При этом необходимо учесть тот немаловажный факт, что ислам негативно воспринимается в некоторых слоях российского общества вследствие трагических событий второй половины 1990 – начала 2000 гг., произошедших, в том числе, и на территории РСО-Алания. В данном случае имеются в виду гибель заложников в Беслане в 2004 г., а также ряд террористических актов, стоивших жизни видным осетинским публицистам и теологам традиционного мусульманского вероисповедания, являвшимся сторонниками сотрудничества с представителями других религий.

С учетом данного обстоятельства, как представляется, необходимо исследовать характер взаимодействия мусульманских организаций с другими конфессиями, а также с представителями различных этносов, проживающих в Северной Осетии, равно как и участие североосетинских мусульман в миротворческой деятельности на Кавказе, в частности в Южной Осетии. Не меньшее значение имеет и изучение деятельности мусульманской общины Северной Осетии в контексте сотрудничества всех конфессий РФ, направленного на до-

стижение мирных и партнерских межконфессиональных отношений в нашей стране.

Также следует учесть тот факт, что своеобразие РСО-Алания заключается в том, что многие из осетин, относящих себя как к христианам, так и мусульманам, лишь внешне соблюдают необходимые обряды, но, по сути, придерживаются традиционных политеистических верований.

В связи с этим важно проанализировать степень религиозности осетин-мусульман и характер их взаимоотношений с единоверцами, относящимися к другим этносам, как внутри республики, так и на Северном Кавказе (и за его пределами).

Цель данной научной работы: исследование деятельности исламских общественных организаций РСО-Алания в контексте развития межрелигиозных отношений в республике в начале 90-х гг. XX – первых десятилетиях XXI в.

На основе цели исследования сформулированы основные задачи:

- проанализировать специфику взаимодействия исламской общины Северной Осетии с другими конфессиями РСО-Алании в конце XX – начале XXI в.;
- исследовать миротворческий аспект деятельности мусульманской уммы РСО-Алания в 1990-х – 2010-х гг.;
- изучить особенности взаимодействия осетинских мусульманских организаций с представителями иных народов России, исповедующих исламскую религию в исследуемый период;
- исследовать персональный вклад руководителей Духовного управления мусульман Северной Осетии в развитие межконфессиональных отношений в республике.

Историография проблемы

Следует учесть то обстоятельство, что проблема взаимодействия мусульманской общины Северной Осетии с иными конфессиями республики рассматривается в трудах отечественных и зарубежных ученых. Непосредственно данную научную проблему изучают такие ученые, как Б.М. Бирагова, Д.З. Хайретдинов, Я.А. Амелина, Н.М. Емельянова, Т.Е. Дзеранов. В их работах исследованы особенности взаимодействия исламской уммы РСО-Алания с иными конфессиональными сообществами республики в начале 90-х гг. XX – первом десятилетии XXI в., изучен миротворческий аспект деятельности Духовного

управления мусульман Северной Осетии и личные вклады муфтиев республики в указанный период.

Значительный вклад в изучение данной темы внесли ученые, являющиеся специалистами по истории ислама, исповедуемого на территории Северного Кавказа и в России в целом. Необходимо в данном контексте отметить таких экспертов, как Р. Бухараев; М. Арсанукаева, А. Гиль, А. Шабацук; Й. Пилкингтон; Р.К. Келехсаев; А.К. Аликберов, В.О. Бобровников, А.К. Бустанов; С. Хантер; С.К. Осипов; Э. Аскеров.

Кроме того, отдельные аспекты рассматриваемой в данном исследовании проблемы раскрыты в научных трудах Р.Т. Вердиева; Л. Молодиковой, Э. Уотта; А.Л. Дзасохова; А.Т. Баликоева, А.П. Горбунова, И.Д. Ибрагимова; З.В. Кануковой; Р. Кенеза.

Результаты

Необходимо указать на тот факт, что в 90-х гг. XX – первых десятилетиях XXI в. мусульманской общине Республики Северная Осетия-Алания и другим конфессиям республики пришлось преодолевать кризис духовности, вызванный многолетней борьбой советской власти с любыми проявлениями религиозности. Жители республики, исповедующие различные религии, так или иначе должны были искать точки соприкосновения друг с другом во избежание масштабных противостояний.

Населению республики, исповедующему различные религии, необходимо было найти точки соприкосновения друг с другом для недопущения каких-либо проявлений религиозной нетерпимости. Однако руководители конфессиональных групп обладали крайне ограниченными возможностями (особенно в 90-е гг. XX в.) [1, с. 84].

Духовные лидеры всех конфессий республики, в том числе и мусульманской, предпринимали усилия по консолидации североосетинского общества. В октябре 1991 г. мусульманская община вошла в состав созданной под патронажем Ставропольской и Владикавказской епархии межнациональной организации «Наша Осетия». В нее вошли представители от православных осетин, национально-культурные объединения республики: русскоязычное «Русь», армянское «Эребуни», ассирийское «Ниневия», азербайджанское «Азери», кабардино-балкарское «Намис», «Татарское национально-культурное общество имени Тукая» и др. Главной задачей «Нашей Осетии» было обеспечение един-

ства граждан Северной Осетии. Во время празднования двадцатипятилетнего юбилея данной организации, проведенного во Владикавказе 27 мая 2017 г., архиепископ Владикавказский и Аланский Леонид отметил, в том числе, и весомый вклад мусульманской общины Северной Осетии в поддержание мира и стабильности в республике [2, с. 139].

Несмотря на то, что объединяющим фактором для осетин разных конфессий стало недопущение изменения территориальной целостности республики, православная и исламская общины Северной Осетии призывали граждан республики к диалогу с ингушским этносом [3, с. 57].

В мае 1993 г. исламская умма Северной Осетии поддержала создание Всеосетинского национального движения «Стыр Ныхас» (в переводе с осетинского – «Большой Совет»). Целью данного сообщества, которое в 1999–2006 гг. именовалось «Аланты Ныхас» (Аланский Совет), а потом вернулось к прежнему названию, стала борьба за воссоединение Северной и Южной Осетии в составе Российской Федерации [4, с. 42].

Перед сообществом была поставлена задача – возрождение традиционной осетинской культуры и поиск компромисса с ингушским народом. «Стыр ныхас», в состав руководства которого входят как православные христиане, так и мусульмане, продолжает работу и в конце 2010-х гг., координируя деятельность своих соотечественников через городские и районные «Ныхасы», которым неоднократно удавалось пресекать местные конфликты на религиозной основе [5, с. 122].

В целом, что важно отметить, отношения между православной общиной и исламской уммой Северной Осетии носят мирный, конструктивный характер, что обусловлено традициями региона, в котором на протяжении столетий не было масштабных межконфессиональных конфликтов, а чувство национальной идентичности чаще всего превалировало над религиозными противоречиями. Именно по этой причине не только среди православных осетин, но и среди основной части осетин-мусульман вызвали негативную реакцию действия местных исламских фундаменталистов, возглавляемых Е.Б. Тегаевым, и резкие высказывания муфтия А.-Х. Евтеева в адрес православия [6, с. 516].

При этом архиепископ Владикавказский и Ставропольский Феофан призывал православных осетин воздержаться от угроз в адрес бывшего муфтия и мусульман в целом. Позднее, по приглашению ДУМСО, архиепископ Феофан принял участие в открытии мечети в Беслане, состоявшемся в июне 2010 г.

Плодотворное сотрудничество между исламской уммой и архиепископом Владикавказским и Аланским Зосимой продолжилось и после создания североосетинской епархии [7, с. 85].

До 2011 г. наиболее многочисленная религиозная община Северной Осетии, православная, не имела своего автономного органа управления (в советские времена она входила в состав Ставропольской и Бакинской епархии, с 1991 г. – Ставропольской и Владикавказской). И лишь в 2011 г. по решению Священного синода Русской православной церкви была учреждена Владикавказская епархия.

Первым главой новой епархии стал епископ Зосима (Остапенко), в июне 2016 г. его преемником был назначен епископ Леонид (Горбачев). С 2012 г. архиерей Северной Осетии носил титул «епископ Владикавказский и Аланский», с января 2017 г. – «архиепископ Владикавказский и Аланский» [8, с. 16].

Необходимо также признать тот факт, что в 1990–2010-х гг. мусульманская община РСО-Алания развивала сотрудничество с той частью осетинского народа, которая придерживается традиционных народных верований, основанных, в том числе, на почитании мудрого старца Уастырджи, посланника Бога, покровителя великих героев-нартов.

Святынища, посвященные почитанию Уастырджи, существуют во многих районах Северной (а также и Южной) Осетии. Традиционные верования осетинского народа, основанные на аланской мифологии, сложно однозначно назвать языческими хотя бы по той причине, что они не предполагают почитания множества богов, в них отсутствует институт священнослужителей и общеобязательных обрядов [9, с. 5].

Эту специфику осетинских народных верований неоднократно подчеркивали духовные лидеры как исламской, так и православной общин Северной Осетии, заявляя о том, что она не несет вреда духовному самосознанию верующих и является воплощением древних традиций аланского этноса.

По этой причине среди осетин, исповедующих традиционный ислам, вызвали отрицательную реакцию высказывания муфтия Х.-М. Тавказахова относительно традиционных осетинских верований, произнесенные в декабре 2007 г. во время интервью сайту ossetians.com. Х.-М. Тавказахов обвинил власти республики в потворстве распространению идолопоклонства в Северной Осетии и призвал запретить празднование Дня Святого Хетага.

Его единовѣрцы (даже из состава ДУМСО) отказались поддержать данный призыв. Критика традиционных верований, высказанная Х.-М. Тавказавым, вызвала одобрение лишь со стороны исламских фундаменталистов. Позднее, после создания в 2013 г. Организационного комитета Северо-Осетинской общественной религиозной структуры «Уацдин», по инициативе муфтия Х.-Х. Гацалова ДУМСО установило с ней сотрудничество [10, с. 209].

Исламская умма РСО-Алания поддерживает партнерские отношения и с другими конфессиями республики. В частности, укрепляются связи с представителями Армянской Апостольской Церкви (ААЦ), чьи приходы включены в состав Армянской епархии Юга России, существующей на территории Северной Осетии еще с XVIII в. – со времен возникновения в данном регионе армянской общины (на данный момент ее численность составляет около 17 000 человек). Осетины (в том числе мусульмане) проявили солидарность с армянами во время первого карабахского конфликта, произошедшего в первой половине 1990-х гг. [11, с. 64].

В 2007 г. тогдашний глава РСО-Алания Т.Д. Мамсуров (мусульманин по вероисповеданию) в интервью сайту south-ossetia.info отметил положительный вклад армянских священнослужителей в культурное развитие республики и осудил геноцид армянского народа, организованный в Турции в 1915 г., как акт бесчеловечности и как проявление нарушения канонов исламской веры. В 2010 г. представители исламской уммы одобрили присутствие руководителей Северной Осетии на церемонии установления во дворе Владикавказской Армянской церкви Святого Григория (Сурб Григор Лусаворич) хачкара (памятный крест-камень) [12, р. 148].

Миротворческая деятельность мусульманской общины Северной Осетии приняла интенсивный характер в начале 2010-х гг., после избрания муфтием Х.Х. Гацалова. Однако и в 1990–2000-х гг. исламская умма в той или иной степени выполняла миротворческую миссию. Осетины-мусульмане наряду с соотечественниками оказывали поддержку южным осетинам, защищавшим свое право свободно жить на собственной земле. В результате военных действий десятки тысяч южных осетин покинули родные места и переехали в Северную Осетию. Помощь, оказываемая беженцам, осуществлялась, в том числе, по инициативе представителей религиозных конфессий [13, р. 303].

Вместе со всеми соотечественниками представители исламской уммы размещали беженцев в своих домах и собирали гуманитарную помощь для Южной Осетии. В то же время в период августовских событий 2008 г. будущий муфтий Х.Х. Гацалов (в тот момент имам Владикавказской мечети) обратился к своим единоверцам и всем осетинам в целом с призывом не применять насилие по отношению к грузинам, проживавшим в РСО-А. Его поддержали такие известные представители исламской уммы, как Ш.Ф. Джикаев, И.А. Дударов, Р.М. Гамзатов [14, с. 147].

Следует признать, что и А.-Х. Евтеев, несмотря на критические замечания в его адрес, после разрыва отношений с исламскими фундаменталистами в начале 2000-х гг. внес немалый вклад в урегулирование межконфессиональных противоречий в республике. Он отдавал себе отчет в том, что распространение ваххабизма в республике и активизация исламистского терроризма на Северном Кавказе вносили раскол в исламскую умму Северной Осетии и ухудшали отношения с другими конфессиями, ассоциирующими мусульманскую религию исключительно с негативными проявлениями.

В 2004 г. (в его бытность заместителем муфтия и руководителем отдела ДУМСО по работе с молодежью) по инициативе А.-Х. Евтеева в республике была создана Комиссия по разрешению внутренних конфликтов между представителями мусульманской молодежи РСО-А, официальным духовенством и представителями старшего поколения. Данная организация постоянно консультировалась с ведущими мировыми исламскими теологами, а также занималась переводами на осетинский и русский языки богословских книг. За два года работы Комиссия сумела сохранить единство исламской уммы республики и избежать столкновения между фундаменталистами и приверженцами традиционного ислама, а также с представителями других религий. Кроме того, А.-Х. Евтеев был инициатором интенсификации работы с молодежью через подконтрольные ДУМ Северной Осетии сайты в социальных сетях [15, р. 288].

Особые усилия по нормализации межконфессиональных отношений в республике и преодолению негативного отношения к исламской религии прилагал Х.Х. Гацалов. 25 мая 2013 г. во Владикавказе по его инициативе имамы двадцати девяти местных мусульманских общин РСО-А приняли фетву о неприменимости к Северной Осетии термина «дар аль-харб» (в переводе с арабского – «территория войны»). Х.Х. Гацалов был в числе первых российских исламских духовных лидеров, которые официально подвергли осуждению

участие мусульман из Российской Федерации в военных действиях в Сирии на стороне ИГИЛ. На протяжении уже десяти лет муфтий Северной Осетии отстаивает необходимость сотрудничества (именуемого им «сотработничеством») между мусульманской общиной и православными организациями. С середины лета 2014 г. ДУМСО начало выпуск периодического русскоязычного издания «Осетия. Голос ислама». В 2014 г., после провозглашения ИГИЛ, Х.Х. Гацалов был в числе двух официальных лиц российской исламской уммы и единственным мусульманским духовным лидером из Российской Федерации, который выступил с осуждением данного события (вторым был глава Чеченской Республики А.Х. Кадыров) [16, р. 277].

С 2010 г. ДУМСО-Алания отличается повышенной публичной активностью, чему немало способствует тот факт, что муфтий Х.Х. Гацалов является сопредседателем Совета муфтиев России. В 2013 г., согласно итогам проведенного в социальных сетях по инициативе исламского медиаресурса «ansar.ru» голосования, ДУМСО была признана наиболее активной и эффективной по своим достижениям исламской уммой в России. В тот год Духовное управление мусульман Северной Осетии организовало около полутора десятка крупных мероприятий, носивших политический, спортивный, обучающий и развлекательный характер, направленных на вовлечение молодежи республики в общественную работу, в том числе и благотворительного характера [17, с. 48].

13 декабря 2012 г. Х.Х. Гацалов принял участие во встрече главы РПЦ Кирилла с муфтиями регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, которая прошла в Кисловодске. Во вступительном слове Патриарх Кирилл заметил, что православные верующие воспринимают гибель исламских священнослужителей и общественных деятелей и верующих мусульман с той же скорбью, что и насильственную смерть своих единоверцев. Он заявил, что Русская православная церковь настаивает на обеспечении личной безопасности духовных лидеров Северного Кавказа, которые отстаивают традиционные российские ценности, призывают к миру в регионе, активно противодействуют распространению экстремистских идей в стране [18, р. 310].

Православный иерарх также акцентировал внимание на том обстоятельстве, что в Северо-Кавказском регионе эффективно реализуются совместные проекты, разработанные представителями исламской и православной конфессий. Результатом данного сотрудничества явилось создание на Северном Кавказе молодежных лагерей, в которых ведут активную разъяснительную и

просветительскую работу мусульманские и православные религиозные деятели. Патриарх Кирилл подчеркнул, что данная деятельность способствует сохранению духовности в молодежной среде [19, р. 38].

В ходе встречи обсуждались вопросы взаимодействия Русской православной церкви и исламских общин Кавказа по таким направлениям, как защита традиционных нравственных ценностей, профилактика религиозного экстремизма, развитие системы духовного образования, работа с молодежью. В своем докладе председатель ДУМ РСО-Алания Х.Х. Гацалов подчеркнул важность преподавания основ религиозной культуры в целях противодействия распространению экстремистских взглядов в молодежной среде.

В заключение была подписана Совместная декларация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и глав Духовных управлений мусульман Северного Кавказа, в которой, в частности, говорилось о том, что Северный Кавказ представляет собой регион, где проживает большое число этносов, неукоснительно соблюдающих вековые традиции на протяжении столетий. В документе также отмечалось, что мусульманские и православные духовные лидеры отдают себе отчет в особой значимости Северо-Кавказского региона в вопросе сохранения политической стабильности и сбережения нравственных ценностей. Авторы декларации заявили о намерении сохранять сотрудничество в будущем и проявлять солидарность при принятии судьбоносных для Российского государства решений [20, р. 141].

В феврале 2020 г. в Москве под председательством главы Русской православной церкви Патриарха Кирилла состоялось объединенное заседание Межрелигиозного совета России (МСР) и Христианского межконфессионального консультативного комитета (ХМКК). В мероприятии приняли участие представители религиозных общин: в составе МСР со стороны Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) принял участие полномочный представитель КЦМСК в Москве Ш.А. Пшихачев; во встрече приняли участие представители всех официальных конфессий страны – Федерации еврейских общин России, Конгресса еврейских объединений и организаций России, Буддийской традиционной сангхи России, Армянской Апостольской Церкви (глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии), Евангелическо-лютеранской церкви России, Римско-католической Церкви. Заседание посетили представители Администрации Президента РФ – заместитель начальника управления внутренней политики Администрации Президента РФ, начальник Департа-

мента межнациональных отношений и религии М.В. Белоусов, ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ С.А. Мельников [21, р. 206].

Во вступительной речи глава РПЦ Кирилл отметил, что, по его мнению, в Конституцию Российской Федерации должна быть внесена поправка, согласно которой в высшем законе страны было бы закреплено упоминание исключительной значимости веры в Бога как фактора сохранения духовной преемственности многонационального народа России. В принятом Коммюнике это предложение было поддержано представителями всех конфессий, участвовавшими в объединенном заседании.

Комментируя данное коммюнике, Х.Х. Гацалов заявил о своем полном и безоговорочном одобрении данного документа. Он также призвал мусульман Северной Осетии поддержать решения Межрелигиозного совета России [22, с. 85].

Заключение

В целом, отношения мусульманских организаций Северной Осетии с другими конфессиями республики можно назвать позитивными. Исламская умма РСО-Алания принимает активное участие в работе организаций «Наша Осетия» и «Стыр Ныхас», которые играют немалую роль в поддержании стабильности в республике, в предотвращении межнациональных и межконфессиональных конфронтаций.

Отношения с РПЦ носят характер сотрудничества, что является одновременно заслугой ДУМСО и православных иерархов – архиепископов Феофана, Зосимы и Леонида. Конструктивность отношений с осетинами, исповедующими традиционные национальные верования, объясняется чувством этнической солидарности мусульман республики.

Миротворческая деятельность мусульманской общины Северной Осетии после избрания Х.Х. Гацалова на пост главы ДУМСО не ограничивается помощью жителям Южной Осетии, которая не прекращается с начала 1990-х гг. С 2010 г. исламская умма РСО-А активно выступает против экстремистских религиозных организаций, участвует в работе Межрелигиозного совета России.

Взаимоотношения мусульманской общины Северной Осетии с государством и иными конфессиями на современном этапе носят, таким образом, конструктивный характер. Это обусловлено характерной для осетин религи-

озной терпимостью, во многом позволившей локализовать распространение радикальных исламистских идей в республике, уважительным отношением к традиционным осетинским верованиям и эффективным характером деятельности Духовного управления мусульман Северной Осетии при действующем муфтии Х.Х. Гацалове, сумевшем вступить в диалог с федеральным центром и заручиться его всемерной поддержкой.

Литература

1. Хайретдинов Д.З. *Ислам в Осетии. Информационный материал Исламского конгресса России*. М.: Эксмо; 1997. 234 с.
2. Емельянова Н.М. *Мусульмане Осетии: На перекрестке цивилизаций: Монография*. М.: РИК; 2003. 359 с.
3. Амелина Я.А. Мусульмане Северной Осетии: патриотический вектор. *Мусульманский мир*. 2014;2:56–69.
4. Вердиев Р.Т. *Особенности современной Осетии*. М.: АСТ; 2009. 182 с.
5. Горбунов А.П., Ибрагимов И.Д. Университетское теологическое образование как уникальный фактор преемственности межконфессионального диалога в поликультурном пространстве. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):121–127.
6. *История Осетии. XX век*. Дзасохов А.Л. (ред.). М.: Наука; 2003. 632с.
7. Мухетдинов Д.В. *Ислам в XXI веке*. М.: Издательский Дом «Медина»; 2016. 196 с.
8. Дзеранов Т.Е. История принятия ислама в Осетии (Алании). *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015;12–6:15–17.
9. Келехсаев Р.К. *Конфессиональные аспекты политического и социокультурного развития Осетии в условиях общественных модернизаций. Автореф. дисс... канд. ист. наук*. Владикавказ, 2015. 28 с.
10. Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. *Российский ислам: Очерки истории и культуры*. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИВ РАН; 2018. 456 с.
11. *Ислам на Северном Кавказе: история и вызовы современности*. Арсанукаева М., Гиль А., Шабазюк А. (ред.). Люблин-Майкоп, 2014. 266 с.
12. Харисова Л.А. Изучение основ мусульманской культуры в государственных образовательных организациях России. 84 методологические и методические позиции. *Ислам в современном мире*. 2016;12(2):145–150.

13. Hunter S. *Islam in Russia: The Politics of Identity and Security*. Abingdon-on-Thames: Routledge; 2016. 562 p.
14. Осипов С.К. Религиозный фактор в эволюции политической системы России. *Правовая политика и правовая жизнь*. 2010;1:144–150.
15. Bukharaev R. *Islam in Russia: The Four Seasons*. Abingdon-on-Thames: Routledge; 2014. 356 p.
16. Kenez P. *A History of the Soviet Union from the Beginning to its Legacy*. London: Cambridge University Press; 2017. 388 p.
17. Ибрагимов И.Д. Перспективы развития исламского образования в современных условиях. Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI в. *Материалы XII Международной научно-практической конференции*. Уфа: ООО «Печатник»; 2019. С. 46–50.
18. Rotstein A. *A people reborn: the story of North Ossetia*. London: Lawrence & Wishart; 2019. 431 p.
19. Molodikova I., Watt A. *Growing Up in the North Caucasus: Society, Family, Religion and Education (Central Asian Studies)*. Abingdon-on-Thames: Routledge; 2019. 224 p.
20. Askerov E. *Islam and Muslim Youth in Central Asia and Caucasus*. Baku: Eurasian Regional Center; 2020. 226 p.
21. Pilkington Y., Yemelianova G. *Islam in Post-Soviet Russia*. London: Routledge; 2022. 334 p.
22. Бирагова Б.М. Ислам в Республике Северная Осетия-Алания: социальное акторство и политическая трансформация. *Социально-гуманитарные знания*. 2022;7:84–86.

References

1. Khairetdinov D.Z. *Islam v Osetii. Informatsionnyy material Islamskogo kongressa Rossii* [Islam in Ossetia. Information material of the Islamic Congress of Russia]. Moscow: Eksmo Press; 1997. 234 p. (In Russian)
2. Emelyanova N.M. *Musul'mane Osetii: Na perekrestke tsivilizatsiy: Monografiya* [Muslims of Ossetia: At the Crossroads of Civilizations: Monograph]. Moscow: RIK Press; 2003. 359 p. (In Russian)

3. Amelina Y.A. Musul'mane Severnoy Osetii: patrioticheskiy vektor [Muslims of North Ossetia: the patriotic vector]. *Musul'manskiy mir* [Muslim World]. 2014;2:56–69. (In Russian)
4. Verdiev R.T. *Osobennosti sovremennoy Osetii* [Peculiarities of modern Ossetia]. Moscow: AST Press; 2009. 182 p. (In Russian)
5. Gorbunov A.P., Ibragimov I.D. Universitetskoe teologicheskoe obrazovanie kak unikal'nyy faktor preemstvennosti mezhhkonnessional'nogo dialoga v polikul'turnom prostranstve [University Theological Education as a unique factor of continuity of Interfaith Dialogue in a Multicultural Space]. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):121–127. (In Russian)
6. *Istoriya Osetii. XX vek* [History of Ossetia. The twentieth century]. Dzasokhov A.L. (ed.). Moscow: Nauka Press; 2003. 632 p. (In Russian)
7. Muhetdinov D.V. *Islam v XXI veke* [Islam in the XXI century]. Moscow: Medina Press; 2016. 196 p. (In Russian)
8. Dzeranov T.E. Istoriya prinyatiya islama v Osetii (Alanii) [The history of the adoption of Islam in Ossetia (Alania)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural sciences]. 2015;12–6:15–17. (In Russian)
9. Kelekhsaev R.K. *Konfessional'nye aspekty politicheskogo i sotsiokul'turnogo razvitiya Osetii v usloviyakh obshchestvennykh modernizatsiy*. Avtoref. diss... kand. ist. nauk [Confessional aspects of political and socio-cultural development of Ossetia in the conditions of social modernization. Dissertation Theses]. Vladikavkaz, 2015. 28 p. (In Russian)
10. Alikberov A.K., Bobrovnikov V.O., Bustanov A.K. *Rossiyskiy islam: Ocherki istorii i kul'tury* [Russian Islam: Sketches of History and Culture]. 2nd ed. revised and supplemented. Moscow: Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences; 2018. 456 p. (In Russian)
11. *Islam na Severnom Kavkaze: istoriya i vyzovy sovremennosti* [Islam in the North Caucasus: History and Challenges of Modernity]. Arsanukaeva M., Gil A., Shabatsyuk A. (eds). Lublin-Maykop, 2014. 266 p. (In Russian)
12. Harisova L.A. *Izuchenie osnov musul'manskoy kul'tury v gosudarstvennykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh Rossii*. 84 metodologicheskie i metodicheskie pozitsii [The study of the basics of Muslim culture in state educational organizations of Russia.

84 methodical and methodological approaches]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2016;12(2):145–150. (In Russian)

13. Hunter S. *Islam in Russia: The Politics of Identity and Security*. Abingdon-on-Thames: Routledge; 2016. 562 p.

14. Osipov S.K. Religioznyy faktor v evolyutsii politicheskoy sistemy Rossii [Religious factor in the evolution of the political system of Russia]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2010;1:144–150. (In Russian)

15. Bukharaev R. *Islam in Russia: The Four Seasons*. Abingdon-on-Thames: Routledge; 2014. 356 p.

16. Kenez P. *A History of the Soviet Union from the Beginning to its Legacy*. London: Cambridge University Press; 2017. 388 p.

17. Ibragimov I.D. Perspektivy razvitiya islamskogo obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh. Idealy i tsennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI v. [Prospects for the development of Islamic education in modern conditions]. *Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Materials of the XII International Scientific and Practical Conference]. Ufa: Pechatnik Publ.; 2019, pp. 46–50. (In Russian)

18. Rotstein A. *A people reborn: the story of North Ossetia*. London: Lawrence & Wishart; 2019. 431 p.

19. Molodikova I., Watt A. *Growing Up in the North Caucasus: Society, Family, Religion and Education (Central Asian Studies)*. Abingdon-on-Thames: Routledge; 2019. 224 p.

20. Askerov E. *Islam and Muslim Youth in Central Asia and Caucasus*. Baku: Eurasian Regional Center; 2020. 226 p.

21. Pilkington Y., Yemelianova G. *Islam in Post-Soviet Russia*. London: Routledge; 2022. 334 p.

22. Biragova B.M. Islam v Respublike Severnaya Osetiya-Alaniya: sotsial'noe aktorstvo i politicheskaya transformatsiya [Islam in the Republic of North Ossetia-Alania: social actorism and political transformation]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge]. 2022;7:84–86. (In Russian)

Информация об авторах

Каспарян Константин Викторович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»; ведущий научный сотрудник Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре. г. Пятигорск, Российская Федерация.

Колесников Илья Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»; ведущий научный сотрудник Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре, г. Пятигорск, Российская Федерация.

Рутковская Марина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»; ведущий научный сотрудник Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре, г. Пятигорск, Российская Федерация.

About the authors

Konstantin V. Kasparyan, Cand. Sci. (History), Docent, Associate Professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University; Leading Researcher at the Department of Coordination of Research and Innovation and Project Activities in the specialty, Master's and postgraduate studies. Pyatigorsk, the Russian Federation.

Ilya N. Kolesnikov, Cand. Sci. (History), Docent, Associate Professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University; Leading Researcher at the Department of Coordination of Research and Innovation and Project Activities in the specialty, Master's and postgraduate studies. Pyatigorsk, the Russian Federation.

Marina V. Rutkovskaya, Cand. Sci. (Philosophy), Docent, Associate Professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University; Leading Researcher at the Department of Coordination of Research and Innovation and Project Activities in the specialty, Master's and postgraduate studies. Pyatigorsk, the Russian Federation.

**Раскрытие информации о
конфликте интересов**

Авторы заявляют об отсутствии кон-
фликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no
conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 марта 2024
Одобрена рецензентами: 18 апреля 2024
Принята к публикации: 18 мая 2024

Article info

Received: March 18, 2024
Reviewed: April 18, 2024
Accepted: May 18, 2024